

Глава 0422 Фронт двери одинокой собаки был прав и неправ Нинг Тао выполнил свое обещание после того, как он привез фрагмент черепа из Эмейской секты, распространив вест о том, что фрагмент черепа был в его руках, что также было равносильно умышленному поджогу его. Он думал, что первым к нему придет Николас Конти, или культивирующая сила, стоящая за биотехнологической компанией "Бенезис", но.....

Первым, кто подошел к двери, был Тан Цзисянь.

Тан Цзисянь, которая появилась перед ним на этот раз, несколько отличалась от своего предыдущего появления, и имела более бессмертный вкус, настолько прекрасный, что она не ела земные фейерверки. Тем не менее, Нин Тао не могла сказать, является ли её внешность истинной сущностью, или же она изменила свою внешность, используя талисман долины Инь Чжэнь.

В конце концов, он не мог поднять юбку, чтобы увидеть, использует ли она очарование Иньской долины. Если вы используете нос, чтобы понюхать место, вы можете сказать результат, но он также будет раздражен и смущен. Кроме того, если бы он был владельцем Небесной Иностранной Клиники, он бы ушел с пути, чтобы сделать что-то подобное?

Тан Цзисянь подошел к Нин Тао.

Прежде чем она успела заговорить, Нинг Тао уже догадалась, откуда она пришла.

Четыре глаза, ты смотришь на меня, а я смотрю на тебя.

Это как состояние двух мастеров в романе о боевых искусствах перед их дуэлью, где ни один ход не побеждает.

Минутой позже...

Тан Цзисянь наконец-то нарушил тишину между ними: "Я женщина, ты имеешь в виду хорошо смотреть на меня так?"

Нинг Тао сказал: "Я мужчина, ты хочешь хорошо на меня посмотреть? К тому же, ты прибежал ко мне, чтобы просто так на меня посмотреть?"

Тан Цзисянь слегка нахмурился: "Ладно, раз уж вы так прямолинейны, я сразу перейду к делу, я слышал, что у вас есть фрагмент черепа Чжу Хонъюй из секты Эмэй, это правда?".

"Это правда". Нин Тао сказал, как он смотрел прямо на Тан Цзисянь, наблюдая ее реакцию.

Ответ Танга Цзисяня также был прямым: "Покажи мне".

Нин Тао слегка замерз, он не ожидал, что Тан Цзисянь будет таким прямым.

Тан Цзисянь также смотрел прямо на Нин Тао горячими глазами: "Вы говорите, какие у нас отношения?"

Нинг Тао улыбнулась: "Что ты имеешь в виду под нашими отношениями?"

Тан Цзисянь сказал: "Мы союзники, ты же не забываешь, как я помог тебе убить Белого Святого, да?"

Нинг Тао не забыл, но он давно заплатил за эту услугу. Тан Цзисянь сказал, что она была союзницей, с чем он не осмелился согласиться, он не забыл, как умер Тан Тяньчжэнь. Также, в прошлый раз он пытался попросить Тан Цзисяня помочь ему спасти Инь Мо Лань, но она отказалась. Теперь, когда она внезапно подошла к двери с просьбой увидеть фрагмент черепа Чжу Хунъюй, собиралась ли она выполнить свою просьбу?

"Как насчет этого, есть духовный материал под названием "Истинный Дракон Яньсян", который трудно достать, если ты принесешь его мне, я дам тебе его, когда усовершенствую арендную плату, ищущего дан". Нинг Тао сказал.

"Истинный Дракон Яньсян?" Тан Цзисянь с удивлением сказал: "Есть ли в этом списке Истинный Дракон Яньсян?".

Нинг Тао кивнул: "Такие вещи не шутки".

Глаза Тан Цзисяня были наполнены сюрпризом: "Истинная слюна дракона"? Ты ведь не шутишь?"

Нинг Тао посчитал: "Я не шучу, если ты сможешь достать этот духовный материал, я дам тебе "Предка, ищущего Дэна"".

Нинг Тао успокоился: "Над чем ты смеешься?"

Тан Цзисянь остановил смех: "Ты знаешь, что такое Истинная Слюна Дракона?".

Нин Тао сказал: "Не забывайте, что я врач, который изучает медицину, и меня проверяют с такими вопросами". Обыкновенный амбра - это специальные фекалии, образующиеся из непереваренного корма кашалотов, которые не являются драконами. Дух Материал Истинная Слюна Дракона - это особый навоз, образовавшийся в результате неправильного пищеварения дракона, тот же самый принцип, другая вещь".

Тан Цзисянь сверкал на Нин Тао: "Так как ты знаешь, что такое материал духа, ты все еще хочешь, чтобы я помог тебе найти его"?

Нинг Тао улыбнулся: "Если бы Истинного Астрала было так легко найти, я бы не позволил тебе помочь".

"Дай мне взглянуть на этот фрагмент черепа, а потом я придумаю что-нибудь, что поможет тебе найти настоящую драконову слюну". Тан Цзисянь сказал.

Нинг Тао подошел вперед: "Подожди, пока не найдешь Слюну Истинного Дракона".

Тан Цзисянь немного разозлился: "Кажется, вы никогда не считали меня союзником, не забывайте, что хотели получить фрагмент черепа в руки Николаса Конти, и вам нужна моя помощь. С твоим нынешним отношением, как ты ожидаешь, что я буду доверять тебе и помогать тебе?"

Нинг Тао прошла мимо нее "да".

Есть поговорка: "Если тебя ничего не интересует, ты вор". Перед лицом такого врага, как Николас Конти, она даже вызвалась прийти в альянс, чтобы помочь, это не то, что она

младший командир отряда "Три кабана", она что, что доброе сердце?

В его случае, независимо от того, был ли это союзник или нет, слово Тан Цзисяня не считалось, это должно было быть его слово.

"Нинг Тао!" Тан Цзисянь Ци завязала узлом на месте, она намеренно носила красивое белое платье сегодня, а также использовала духовный талисман долины Инь Чжэнь, чтобы изменить ее внешний вид и образ, чтобы выглядеть больше как фея, с позой праведной феи пришла в Нин Тао, чтобы увидеть фрагмент черепа, но не ожидала, что Нин Тао не был двинут красотой и темпераментом феи, ни альянс, отношение жесткое, как камень в тростниковой яме.

"Делай, что должен, приноси настоящий амбра, когда сможешь, и мы будем сотрудничать." Нин Тао сказал, но не оглядывался на Тан Цзисянь.

"Хотя вы зашли слишком далеко, я должен сказать вам, что я получил новости из США, что Николас Конти отправил людей в Китай. На этот раз он, наверное, сам это сделает, так что сделай себе одолжение". Голос Танг Цзисянь доносился сзади нее.

Нинг Тао сделал движение в своем сердце и повернулся, чтобы пройти.

Но за ними нет Тан Цзисянь.

Нин Тао замер на месте не потому, что он был удивлен удивительным мастерством Тан Цзисяня в области света, а потому, что последние слова Тан Цзисяня стимулировали его.

На этот раз Николасконец не только посылает кого-то, но и будет делать это сам, значит ли это, что у него в руках два черепа? Если эта гипотеза подтвердится, то это будет означать, что все семь фрагментов черепа сейчас живы. Семь кусочков черепа вместе получают полную Поисковую Таблочку Предков, а как только вы получите бамбуковую тетрадь, вы сможете раскрыть тайну легендарной Бессмертной Таблочки!

"Николас Конти послал кого-то в Китай... это может быть Линь Цинь Хуа?" Нинг Тао размышлял, когда шел.

Он также подумал о другой по фамилии Лин, о которой больше ничего не было слышно после того, как Гуань Чэн попрощался, как она сейчас?

Внутри четырёхугольника другая история.

Бай Цзин стоит в дверном проеме и полоскает рот, и когда она видит, что Нин Тао возвращается, она намеренно стреляет полосканием воды в его сторону. Припухшие губы, летящие параболические водяные стрелы на расстоянии дюжины метров, полные дразнящих глаз, неопиcуемый вкус ветреной разоблачения.

Нин Тао изначально хотел сказать о ней слово, но она сделала это, на первый взгляд, он вдруг понял, что она просто хочет, чтобы он сказал ей, так что ощущение закрыло ему рот.

Инь Мо Лан изучал пень перед маленьким квадратным столом детей, его бровь была глубоко заперта, его выражение зафиксировано, и он не знал, если он думает о себе, как о Крадущемся Драконе и Фениксе.

Цзян Хао стоял перед дверью кухни, чтобы сделать телефонный звонок, и хотя он разговаривал, он смотрел прямо на Нин Тао. Похоже, она не замечает сцену, где Белый Цзин

бежит к нему. Иначе ее зрение было бы на теле Бай Цзина, все еще пахнущим порохом.

Звук приготовления пищи доносился с кухни, и было очевидно, что Цинь Чжоу был внутри, готовил завтрак для группы.

В углу коридора рычащий собака встал с ног на голову на мобильный телефон, казалось бы, думая, что две лапы не слишком растянуты, и через несколько секунд встал с ног на голову с одной лапой. Не конфискуя телефон, Нин Тао также знал, что он снова играет в джиттербаг.

Фокс Сяо Цзи стояла перед дверью, держа книгу в руке, когда она скандировала хрустящим голосом: "А Лодка ест, а служит брату.....".

Есть ли что-нибудь более абсурдное, чем тысячелетняя лисица, запоминающая алфавит?

В это время Цинь Чжоу вышел из кухни, и когда он увидел Нин Тао, на его лице вдруг появилась радостная улыбка: "Брат Нин, ты вернулся, я собирался пойти в клинику, чтобы попросить тебя позавтракать. Моя добрая сестра дала тебе соевое молоко, я поджарила картошку фри и твой любимый маринованный паприка".

Нин Тао подошел, его голос нежный: "Тяжелая работа для тебя".

Цинь Чжуй засмеялся и сказал: "Почему ты говоришь такие вежливые вещи?". Когда я увидела его в первый раз, он был слишком мал, чтобы быть хорошим мальчиком, - сказала она, - но я не хороший мальчик".

Цзян Хао только что закончила телефонный разговор, она сказала: "Пара, вы изначально пара, нечего стыдиться, вы можете говорить все, что захотите".

До тех пор, пока Цинь Чжуй не переспала с Нин Тао за спиной, у неё всё было в порядке.

Цин погнался за Цзян Хао и взял его за руку, хихикая: "Точно, вы тоже пара, мы семья".

Пуф!

Белый брызнул: "Вы, ребята, делаете тройной ход? Рано утром, а я еще даже не ел, как ты можешь заставить меня блевать?"

Цзян Хао уставился на Бай Цзина с неудовольствием.

Вот что происходит, когда в семье больше женщин.

Нин Тао отодвинула тему: "Я встретила Тан Цзисянь, когда вернулась, она сказала, что получила информацию о том, что император Николай Кан уже кого-то прислал, на этот раз сам император Николай Кан может даже приехать, все должны быть более осторожны в эти дни".

Инь Мо Лан сказал: "Лучше всего прийти, ты усовершенствовал мое вышивальное весеннее лезвие, я случайно взял этих ребят, чтобы протестировать лезвие".

Нин Тао сказал: "Старейшина Инь, не относитесь к этому легкомысленно, соперник - Николас Конти, его сила слишком глубока, чтобы ее можно было измерить".

Инь Мо Лан кивнул, это был не первый раз, когда Нин Тао напомнил ему, но он не чувствовал, что Нин Тао вел себя словесно.

Цзян Хао вдруг вспомнил кое-что: "Атао, ты сказал, что Николас Конти уже послал кого-то, у меня есть предчувствие, что человек, которого послали обратно, не будет Линь Цинхуа"?

Нинг Тао сказал: "У меня тоже есть предчувствие, вы все так думаете, это скорее всего он".

"Что нам делать, если дело доходит до драки?" спросил Цзян Хао.

Нин Тао сказал: "Конечно, ваша безопасность имеет первостепенное значение, если он осмелится напасть на вас, даже если это всего лишь выстрел из пистолета, вы должны сначала убить его". Тот, кто вступил в лагерь Николая Конти, тоже враг, а быть милосердным к врагу - значит быть жестоким к себе, поэтому не надо думать иначе, надо бить, когда надо".

Он дал Линь Цинхуа шанс в последний раз во Флоренции, и это был бы последний шанс, который он дал бы второй шанс. Если бы Линь Цинь Хуа действительно взял качели на него и тех, кто вокруг него, он бы обезглавил без колебаний!

Цзян Хао сказал: "Тогда я чувствую облегчение, этот ваш человек тяжело переносит любовь и праведность, это ваша сила, как и ваша слабость, я беспокоюсь, что Линь Цинь Хуа воспользуется вашей дружбой со своим бывшим другом, если вы так говорите, мы будем знать, что делать".

Фокс Сяо Цзи подошел: "Вы, взрослые, просто умеете драться и убивать, разве вам совсем не нравится учиться"?

Четыре взрослых смотрели на нее в массе.

Фокс Сяо Цзи сказал: "Папа, иди поешь быстро, а после ужина возьми меня на учебу".

Нинг Тао сказал несколько затаив дыхание: "Я стал твоим водителем?"

Фокс Сяодзи сказал: "Ты мой папа, это естественно, что папа послал свою малышку читать".

Нинг Тао на самом деле был безмолвным.

После завтрака Нин Тао поехал на электрическом автомобиле, чтобы отправить Фокса Сяодзи в маленькую школу на Гаити.

Находясь в школе, Фокс Сяо Цзи вдруг задал Нин Тао вопрос: "Папа, кто такой Чжу Юаньчжан?"

Нин Тао любопытно спросил: "Почему ты спрашиваешь об этом?"

"В классе проходит конкурс на знание истории, просто скажите мне, кто он такой", - сказал Фокси.

Нинг Тао сказал: "Он пасет скот".

"О, я помню это." Фокс Сяо Цзи осыпался: "Скотоводство, скотоводство....."

Когда он добрался до школьных ворот, Нин Тао остановил аккумуляторную машину, Фокс Сяодзи спрыгнул с аккумуляторной машины, попрощался с отцом, раскинул ноги и побежал к школьным воротам.

Нин Тао посмотрел на спину Фокса Сяодзи и был озадачен в своем сердце: "Есть ли у

первоклассников еще и конкурс знаний по истории?".

Масатини внезапно остановился у Нин Тао, окно водителя медленно опустилось, и лицо вошло в поле зрения Нин Тао.

Нинг Тао больше не мог оторвать от него глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860576>